

Огромная мужская баня была наполнена густым паром, а смех и возня мальчишек бесконечно отражались от стен. Юй Жань, потирая лицо, вошёл внутрь с тазиком, чтобы переодеться.

Фан Чжао заранее занял два душевых места. Увидев, что Юй Жань пришёл один, он спросил, где Чу Мянью.

— Он стесняется мыться с другими, — Юй Жань включил душ, и тёплая вода хлынула потоком.

— Мы же все мужчины, чего тут стесняться... А, понятно. — Лицо Фан Чжао было покрыто пеной от шампуня, он щурился, повернувшись к Юй Жаню. — Чу Мянью боится «поднять мыло», да?

— Что это значит? Я часто вижу эту фразу в интернете.

Фан Чжао посчитал, что это не лучшая тема для публичного обсуждения. Он быстро смыл пену с лица, сделал два шага к Юй Жаню и прошептал:

— Когда моешься и наклоняешься за мылом, твоя задница оказывается прямо перед другими, и тогда тебя могут «использовать»!

Его выражение лица и последние слова были весьма красноречивы. Юй Жань дважды переварил эту информацию, затем спросил:

— А как именно «используют»?

Фан Чжао загадочно улыбнулся:

— Это можно только понять, но не объяснить.

— Да что ты? — Юй Жань поднял руку и ловко выбил мыльницу из рук Фан Чжао. — Лучше один раз показать, чем сто раз объяснить.

Фан Чжао:

— Бляядь!

Молочно-белый кусок мыла Safeguard скользнул по мокрому полу и медленно поплыл к ногам Фан Чжао. У того аж кожа головы заныла, а ноги инстинктивно сжались.

Юй Жань рассмеялся:

— Ну же, показывай, как это работает.

— Думаешь, меня так просто проведешь? — Фан Чжао не собирался сдаваться. Он огляделся, убедился в отсутствии подозрительных личностей, затем выпрямился, глубоко вдохнул и... с достоинством опустился на колени с громким «бух»!

Он торжествующе захохотал:

— Ха! Не ожидал, да, Юй Жань? Я что, правда буду наклоняться?

Но когда его пальцы почти коснулись мыла, Юй Жань пнул его ногой. Мыло понеслось по водной глади напрямиком в центр толпы и остановилось перед коренастым старостой из второго класса.

— Юй Жань, ты грёбаный... — Фан Чжао остолбенел.

Юй Жань так хохотал, что едва не падал, держась за стену. Он наблюдал, как Фан Чжао героически пробирается сквозь толпу, делает шпагат, хватается за мыло и мчится обратно, по пути выкрикивая проклятия.

— Юй Жань, ты у меня поплатишься! — Фан Чжао пылал от ярости.

Не дожидаясь, пока Юй Жань закончит мыться, он схватил свои вещи и сбежал.

Постепенно баня опустела. Юй Жань стоял под струями воды, не спеша намыливаться. Он наслаждался тем, как тепло растекается по коже, вызывая приятную слабость. Поток воды уносил его мысли вдаль, где они сплетались с паром.

Боль от щипков Чу Мянэ давно прошла. Юй Жань невольно поднял руку и потрогал то место, куда тот щипал его.

Затем он тихо рассмеялся. Чу Мянэ и правда был странным. Непохожим на всех, кого Юй Жань знал. Всегда сдержанный, элегантный. Даже в драках не бил по-настоящему — разве что щипал щёки, как маленький. Но иногда в нём просыпалась непоколебимая уверенность, с которой он командовал, словно взрослый.

Размышляя о привычках Чу Мянэ, Юй Жань вдруг осознал, что остался в бане один.

На улице уже стемнело. Осенний воздух заметно похолодал, и Юй Жань, одетый лишь в чёрную майку, поёжился. В общежитии было куда уютнее.

Подняв голову, он увидел Чу Мяня, сидящего на кровати в пижаме. Тот играл с телефоном, а его волосы были взъерошены — видимо, он только вернулся из учительской бани.

— Эй, — Юй Жань протянул ему руки, давая знак скрутить их.

Чу Мянй нахмурился, но отложил телефон. Взяв его предплечье, он предупредил:

— Тихо. Ни звука.

Ощущение сдавливания мышц было для Юй Жана приятнее любого массажа. Он пробовал просить других одноклассников, но только у Чу Мянйа сила была идеальной — не слишком слабой, не слишком сильной.

После «прочистки каналов» Юй Жань энергично порылся в вещах, затем забрался на кровать с ручкой и бумагой.

Чу Мянй сначала подумал, что он доделывает домашку, но присмотревшись, увидел, что тот рисует. Карандаш 2В скользил по бумаге, а Юй Жань, обычно такой небрежный, сейчас был сосредоточен до предела.

Только что вымытый, с покрасневшим носом и зачёсанными назад волосами, он выглядел необычайно серьёзно. Чу Мянй даже удивился — так редко доводилось видеть его таким.

Он не стал мешать, лишь молча наблюдал, как Юй Жань рисует, стирает, правит. Затем тот наклонился, сдул крошки с бумаги — и они полетели напрямиком на кровать Чу Мянйа.

— Юй Жань! — вскочил тот, отряхивая подушку.

Юй Жань дико хохотал, швырнул карандаш и потянулся.

Чу Мянй сердито взглянул на рисунок:

— Что это?

— Так, балуюсь.

Чу Мянй узнал гипсовую геометрическую фигуру. Хотя он не разбирался в искусстве, даже ему было ясно — рисунок выполнен грамотно.

— Ты учился рисовать?

— Нет.

Чу Мянью хотел сказать что-то вроде «Неплохо для самоучки», но передумал — не хватало только, чтобы тот зазнался.

Видимо, из-за первого дня тренировок инструкторы были снисходительны. Вечером они лишь заставили всех сделать несколько десятков приседаний, после чего отпустили. После отбоя Юй Жанью играл с телефоном, прислушиваясь, как инструкторы обходят комнаты с проверкой.

Как староста общежития, Юй Жанью должен был напомнить всем убрать телефоны. Когда свет погас, он неожиданно спросил:

— Как думаете... если я встану за дверью, инструктор заметит меня при проверке?

В комнате на несколько секунд воцарилась тишина, затем остальные рассмеялись, осыпав Юй Жанью словами «идиот» и «ты псих».

— Я попробую, только не выдавайте меня смехом, — чем больше он обдумывал затею, тем притягательнее она ему казалась. Возбуждённо выскользнув из кровати, он тихо встал за дверью, прижав ухо к стене. Шаги инструктора приближались.

Скрип—

Яркий свет из коридора хлынул в комнату, когда дверь открылась.

— Здесь вы довольно послушные, — инструктор, не увидев свечения телефонов, остался доволен. — Хорошо, хорошо. Завтра отдельно похвалю вас за примерное поведение.

В этот момент между Юй Жанью и говорящим инструктором была лишь дверь. Открой он её чуть шире — и сразу обнаружил бы подслушивающего.

Это напряжённое, щекощущее нервы ощущение заставило Юй Жанью прикусить губу, чтобы не расхохотаться.

Но радость длилась недолго. Следующие слова инструктора заморозили его улыбку:

— Кто здесь староста? Выйди на собрание.

Не получив ответа, инструктор нахмурился:

— Где староста? Уснул?

Юй Жань хотел, чтобы кто-то подменил его, но в тёмной комнате, освещённой лишь светом из коридора, невозможно было разглядеть выражения лиц.

— Выйди немедленно! — приказал инструктор.

Пришлось, стиснув зубы, медленно выдвигаться из-за двери:

— Это я...

Когда перед инструктором внезапно возникла призрачная фигура, даже выдавший виды мужчина вздрогнул:

— Ты... что это ты делаешь?

Как и ожидалось, Юй Жаня вывели и устроили разнос.

Вернувшись, он застал в комнате весёлую атмосферу.

— Блядь, да у вас вообще нет чувства такта! Почему никто не подменил меня?

Фан Чжао, держась за живот от смеха, пролепетал:

— Мы бы... ха-ха... но так хотелось посмотреть, как тебя поймают...

— Идите вы, — Юй Жань, вспомнив только что произошедшее, сам расхохотался.

Позже, лёжа в кроватях, мальчики ещё немного пошептались, затем уснули. Храп Чжоу Вэйси и других оказался настолько громким, что Юй Жань, не в силах сомкнуть глаз, уставился в потолок, убиваясь от скуки.

Он повернулся к Чу Мянью, спавшему рядом:

— Ты не спишь?

Вскоре последовало глухое «Угу».

— Хочешь прогуляться? — перевернувшись на живот, спросил Юй Жань.

— Что ты опять задумал?

— Скучно. Они орут, а спать не хочется, — сказал Юй Жань. — Когда мы приехали, я видел в лесу озеро — похоже на парк. Пойдём посмотрим?

Чу Мянью, страдавший от бессонницы из-за дневного пересыпа, предпочёл рискованную прогулку с Юй Жанем лежанию под аккомпанемент храпа.

Тихо натянув куртки и обувь, они выскользнули из общежития, пересекли коридор и вышли наружу.

— Ух ты, ночью тут действительно ни души! — воодушевился Юй Жань.

Обойдя здание, где отдыхали инструкторы, они вышли к искусственному озерцу. Фонари, приманивавшие мотыльков, отбрасывали на воду бледные блики.

— В столовой сегодня был обхохочешься! — Юй Жань, усевшись на скамейку, тут же начал рассказывать. — У одного парня из третьего класса штаны порвались на лекции — пуговица прилетела инструктору прямо в рот!

Чу Мянью напомнил ему потише смеяться, чтобы их не обнаружили.

— Да ладно, разве можно наказать за бессонницу?

— Это дисциплина, Юй Жань, — тихо сказал Чу Мянью. — Любое нарушение карается.

— Тогда зачем ты со мной пошёл? — повернулся к нему Юй Жань.

Чу Мянью молча смотрел на озеро, отражавшее лишь тусклый свет. Небо было пасмурным — ни луны, ни звёзд, только унылый мрак.

— Чу Мянью, — внезапно спросил Юй Жань, — кем ты хочешь стать?

Лёгкий ночной ветерок пробежал по шее Чу Мянью, заставив его непроизвольно съёжиться.

— Каким человеком ты хочешь быть, когда вырастешь?

Раньше он не задумывался о «взрослении». С рождения ему было доступно больше, чем сверстникам — талант, статус, любые блага. Он твёрдо знал: ему не нужно ждать «подходящего момента», как другим.

— Я стану врачом, — наконец ответил Чу Мянью. — Неврологом.

Юй Жань кивнул:

— Это из-за твоей болезни?

— Да. Мы до сих пор не знаем её патогенеза, — взгляд Чу Мянэ стал расфокусированным. — Врачи говорили, что многие перерастают это, но не уточняли, в каком возрасте. Если не повезёт, придётся так спать всю жизнь.

Юй Жань разглядывал чёткий профиль Чу Мянэ в темноте и спросил:

— Ты встречал других таких же, как ты?

— Ещё нет, но это точно не редкое заболевание.

Голос Чу Мянэ звучал уверенно:

— Нарколепсия очень распространена за границей, но в Китае таких диагнозов мало. К тому же никто не пойдёт в больницу просто потому, что слишком много спит. Люди вокруг лишь пожмут плечами и решат, что этот человек ленивый и ко всему относится спустя рукава.

Он сделал паузу и продолжил:

— Примерно один из двух тысяч людей страдает нарколепсией. Это куда выше, чем показатели по-настоящему редких болезней. И это только официальные данные по Китаю. Большинство пациентов даже не подозревают, что...

Чу Мянэ резко замолчал, его кадык дрогнул. Он почувствовал, как накатывают эмоции, и не стал договаривать.

Большинство пациентов даже не подозревают, что...

...что можно не винить себя.

Они смотрят, как падает успеваемость, как рушатся даже простейшие дела, как друзья и родные встречают их холодными упреками. Сотни таких же, как он, видели, как сон медленно разрушает их жизнь. Днём они съеживаются от стыда, ночью — остаются наедине с одиночеством.

Хотя это вовсе не их вина.

— Поэтому я и хочу стать врачом, — в тишине ночи повторил Чу Мянэ.

Юй Жань знал, что на медицину и финансы требуются высокие баллы, потому легко понимал, почему Чу Мянью гнался за каждой минутой учебы.

— Тогда в какой вуз ты хочешь поступить?

— В Пекинский медицинский колледж.

— Никогда не слышал. Наверное, он самый лучший?

— Пока что да. Возможно, в следующем году что-то изменится.

— Так я и думал! — рассмеялся Юй Жань. — Ты бы не согласился ни на что, кроме первого места.

Чу Мянью опустил голову, уголки его губ дрогнули.

Рассказывая Юй Жаню о своих целях, он всегда получал поддержку. Юй Жань не разбирался в баллах за гаокао и не представлял, как сложно человеку с нарколепсией достичь таких высот. Но даже эта наивность была приятна — Чу Мянью ценил его безоговорочное доверие.

— Совпадение, я тоже присматриваю вузы в Пекине. — Юй Жань откинулся на спинку стула, глядя в серое ночное небо. — Ты знаешь Академию изящных искусств?

— Знаю, — ответил Чу Мянью. Он прекрасно помнил, что его тетя окончила именно ее.

— Байду говорит, это лучшая школа для художников.

Чу Мянью вспомнил сегодняшний набросок Юй Жана с гипсовым кубом и спросил:

— Разве ты не говорил, что не учишься рисованию?

— Формально — нет. Но мне показывал основы мой Шифу. Он говорил, что главное — практика, потому я тренируюсь сам. Еще в сети полно уроков. В студию можно не ходить до третьего класса старшей школы.

Чу Мянью бросил на него взгляд:

— Хочешь стать иллюстратором?

— Маньхуа-художником.

Чу Мянью слышал от тети, что индустрия маньхуа в Китае узка, и шансов добиться успеха мало. Большинство авторов уходит в иллюстрацию или дизайн. Он уже открыл рот, чтобы сказать об этом, но вовремя остановился.

Так же, как Юй Жанью верил в него, он не хотел лишать парня надежды.

Вместо этого он серьезно произнес:

— Ты рисуешь лучше многих тех, кто учился годами.

— Нет, пока что плохо, — ответил Юй Жанью, но глаза его по-прежнему горели. — Но это неважно. Однажды я добьюсь настоящего мастерства.

Чу Мянью ожидал самодовольства, но Юй Жанью оказался неожиданно скромным.

— Какую маньхуа ты хочешь рисовать?

— Ммм... Например, как «Ван-Пис».

— Не слышал о таком.

— «Хайцзэван»! Как можно не знать настоящего названия?!

— А, — равнодушно отозвался Чу Мянью.

Когда Юй Жанью говорил о любимых вещах, его глаза вспыхивали ярче звезд. Чу Мянью наблюдал за его улыбкой, но в памяти всплывал другой образ: Юй Жанью, склонившийся над эскизом, сосредоточенный и невозмутимый.

Кажется, я увидел его с новой стороны, — подумал Чу Мянью.

Той, которую Юй Жанью скрывал ото всех. И это было куда выразительнее любых громких слов.

Только сейчас Чу Мянью медленно осознал: он делился с Юй Жанюем своими мечтами.

Всё, что хранилось в самых потаенных уголках души, незаметно стало достоянием этого человека.

Пока он пребывал в задумчивости, Юй Жанью сжал левую руку в кулак и поднял его к груди.

— Раз мы оба хотим в пекинские вузы, давай пообещаем встретиться там через три года.

«...»

Чу Мянью встретился с ним взглядом.

Хотя в атмосфере не было ничего плохого, сама ситуация — два парня, сидящие ночью с поднятыми кулаками, чтобы «дать обет» — казалась нелепой и даже стыдной.

Но в конце концов Чу Мянью протянул правую руку, сжал ее и легонько стукнулся костяшками о кулак Юй Жаня.

Пальцы подростков соприкоснулись, тепло их кож передавалось друг другу.

В груди Чу Мянью внезапно потеплело, мысли прояснились. Он хотел что-то сказать, но голова вдруг стала тяжелой, веки сами собой опустились, и сознание отключилось.

Юй Жанью поспешно поймал его, обняв за плечи.

Чу Мянью мирно заснул, его голова устроилась на плече Юй Жаня. Тот чувствовал его ровное дыхание на своей коже — теплое, как вода в горячей ванне.

Оставшись единственным бодрствующим, Юй Жанью невольно улыбнулся. Затем наклонился к уху Чу Мянью и прошептал:

— Спокойной ночи.

<http://bllate.org/book/15486/1373217>